

Все были поражены этим автомобилем и глубоко тронуты отношением этого таинственного благодетеля к “его настоящей любви”.

Хотя они свысока смотрели на низкоквалифицированных актеров, которые “полагались на золотого мастера”, чтобы попасть на их место, на самом деле они просто были очень завистливы.

Особенно когда они почувствовали бесстыдную властность Хань Нинью, они были бы еще более завистливыми и ревнивыми.

Слушая их Ся Синчи, чувствовал себя все более и более виноватым. Как сторона, о которой идет речь, он мог только тихо съежиться, как маленький перепел, притворяясь, что его не существует.

Но он лишь на мгновение съежился, а затем не смог удержаться и вытянул шею, чтобы выглянуть наружу:

Он увидел смутную фигуру, сидящую на водительском сиденье. Ли Чэньюань так и не ушел.

Ся Синчи не мог не испытывать некоторого беспокойства. Он еще не ел, не случится ли у него приступ гипогликемии? Будет ли его желудок чувствовать себя некомфортно?

Ночью было холодно, что, если он простудился и у него поднялась температура?

Увы, такой богатый и красивый благодетель, может это была настоящая любовь, он забрал его, а теперь ждет..... А? Стоп? Ждет?

Ся Синчи, наконец, пришел в себя, затем на мгновение потерял рассудок, крича в своем сердце: Нет! Меня околдовали! Зачем беспокоиться об этом параноике!

Что за чушь собачья, настоящая любовь? Он оставался здесь все это время, потому что боялся, что я сбегу!

Ся Синчи чувствовал, что Ли Чэньюань, казалось, был очень расстроен без всякой причины, когда он был вне его поля зрения и контроля.

Прежде чем выйти из машины, он приказал довольно устрашающим тоном: “Снимать рекламу - это нормально, но не бегай там, где я не могу тебя найти”.

Чем больше он думал об этом, тем более беспомощным чувствовал себя. Этот человек был просто неразумен.

Даже за таким “случайным прохожим, на котором он случайно женился”, он следил лично. К счастью, теперь, когда династия Цин умерла, было не в моде иметь трех жен и четырех наложниц.

В противном случае Ли Чэньюаню, возможно, пришлось бы разобрать себя на восемь частей и использовать их по отдельности, чтобы следить за каждым.

- - -

В машине было тихо. Тонкие пальцы Ли Чэньюаня легли на руль и слегка сжались, когда он подавил нахлынувшее беспокойство.

— Его свобода не может быть ограничена. Он и так достаточно меня боится.

Его глаза были полны тревоги. Если бы он опять сбежал.....

Ли Чэньюань глубоко вздохнул. В этот момент его телефон внезапно завибрировал. Он не хотел обращать на это внимание, но обнаружил, что это был Ся Синчи, который отправил ему сообщение в WeChat.

Это ощущалось так, как будто этот болтун был прямо перед его глазами:

“Почему ты все еще внизу?”

“Господин, я обещаю, что не убегу. Ты можешь перестать меня так охранять? Это страшно”.

“Если вы включите кондиционер, будьте осторожны, чтобы не замерзнуть”.

“Кстати я встретил большого идиота. Я боюсь, что в своих темных очках он не увидит, куда идет, и туп настолько, что готов врезаться в любую стену”.

“Благодаря ему я не знаю, сколько времени займет съемка рекламного ролика. Не жди меня, возвращайся, съешь что-нибудь и ложись спать пораньше”.

.....

Ся Синчи был напуган перед Ли Чэньюанем и не осмеливался сказать слишком много.

Но, казалось, он чувствовал себя гораздо в большей безопасности, когда их разделял экран телефона, и он сразу же раскрыл свою истинную натуру, разговаривая бесконечно и без ограничений.

Ли Чэньюань опустил глаза и через мгновение улыбнулся. Затем он проигнорировал его и продолжил ждать в машине.

- - -

Постепенно среди немногих людей в раздевалке появились “предатели”, которые намеревались настроиться друг против друга и стать приспешниками.

Некоторые люди пошли бы на все ради популярности и, естественно, без колебаний выслужились бы перед Хань Нинъю.

Атмосфера становилась все более деликатной, и все перестали сплетничать о нем.

Ся Синчи молча теребил телефон голыми руками.

После такой головокружительной операции сломанный мобильный телефон, который был почти списан в утиль, снова заработал, поэтому он связался с Ли Чэньюанем.

Крупный парень не смог удержаться и выпалил: “Чертовски круто!”

Ся Синчи широко улыбнулся, когда услышал эти слова: “Жизнь нелегка, поэтому нужно быть разносторонним”.

Мастер на все руки обладал такой универсальностью, что мог добиться чего угодно.

Из-за фиаско с “чьим-то благодетелем” он не особо общался с этими людьми.

Например, все жаловались, что компания не предоставила им автомобиль, и обсуждали, как они сюда добрались.

Он боялся проговориться и выдать, что роскошная машина снаружи предназначена для него.

Что касается других тем индустрии развлечений, он, “настоящий новичок”, который только два дня назад пришел в профессию, действительно не знал, о чем спрашивать или говорить.

Так что он явно был в растерянности, но в глазах других он был высокомерным и холодным.

Вероятно, это было потому, что Ся Синчи был трудным человеком, но такое холодное отношение могло задушить даже болтуна.

Так что у Ся Синчи не было другого выбора, кроме как склонить голову и лихорадочно печатать на сломанном мобильном телефоне. Собираясь приставать к Ли Чэньюаню, единственному, с кем он мог поговорить, он посоветовал ему вернуться, поесть и отдохнуть, а не тратить здесь время впустую.

После долгого набора текста он получил сообщение от Ли Чэньюаня: Хм.

Ся Синчи: .....?

Означало ли это, что он перестанет следить за ним, или “Я прочитал все это, и что?”

Это чувство было похоже на воспитание большой, хрупкой, драгоценной кошечки. Он боялся, что если он не воспитает его правильно, то он будет чувствовать вину.

Проблема заключалась в том, что этот кот был очень надоедливый, высокомерным и совсем не послушным.

Прежде чем Ся Синчи смог придумать еще что-нибудь, этот ублюдок Хань Нинъю, наконец, привел себя в порядок, и все, наконец, смогли работать.

- - -

Прежде чем получить сценарий рекламы, Ся Синчи огляделся и увидел фруктовые конфеты и крекеры с содовой на столе в гостиной.

Он снова выглянул в окно, и возмутительно дорогой спортивный автомобиль все еще был тихо припаркован в темноте, немного похожий на..... камень, наблюдающий за мужем.[1]Если бы злодей услышал это описание, он, вероятно, откусил бы ему голову.

Возвращаясь к делу, некий человек определенно просто искал неприятности. Очевидно, он мог бы помочь ему поймать такси или попросить водителя забрать его, но тот вряд ли бы сдвинулся с места.

Однако, в конце концов, у Ся Синчи все еще было мягкое сердце, и он боялся, что Ли Чэньюань почувствует себя плохо.

Поэтому он тихонько взял несколько упаковок крекеров и конфет, планируя улизнуть и отдать их ему, как только у него появится такая возможность.

Как только он положил крекеры в карман, он внезапно услышал голос сбоку:

“Йоу, ты что, здесь что-то крадешь?”

Ся Синчи был в недоумении. Мало кто мог выдать такой бред столько открыто. Более того, даже дурак знал, что здешние блюда можно есть бесплатно.

Взгляд сбоку подтвердил, что это действительно было надменное, вызывающее лицо Хань Нинью, на котором было написано презрение.

Хань Нинью на мгновение задумался, затем продолжил: “Но твоя поддельная одежда выглядит довольно подлинной. Ты даже не можешь позволить себе купить их, поэтому хочешь украсть крекеры и забрать их с собой, чтобы съесть?”

В гостиной было много людей. Независимо от того, были ли молодые артисты или персонал, задействованный в съемках, можно сказать, что здесь было многолюдно.

Голос Хань Нинью был достаточно громким, чтобы его могли услышать все.

Это было яркое исполнение песни “Я собираюсь победить тебя”, чтобы показать пример другим.

Этот шаг был явно эффективным. Никто не сказал ни слова. Когда они увидели это, просто покорно опустили головы.

Они полностью отдавали себе отчет в том, кто прав, а кто нет, но было невозможно заступиться за этого бедного и непопулярного Ся Синчи. По всей вероятности, он мог вынести это только в одиночку.

Вопреки ожиданиям, Ся Синчи улыбнулся и спросил: “Такая озабоченность моей персоной, тоже хотите купить подделку? Но вы слишком слепы, чтобы отличить подделку от подлинника, поэтому найдите на обочине дороги мешок для мусора и просто наденьте его. На самом деле черные пластиковые пакеты от уборщицы снаружи действительно неплохие. Хотите принесу вам одну?”

Сказав это, он бесцеремонно взял еще один пакет крекеров, думая, что позже скормит их своему большому хрупкому стеклянному коту.

Хань Нинью пришел в ярость, услышав его слова.

Будучи профессионалом в том, чтобы наступать на слабых и льстить сильным, он много раз издевался над молодыми актерами с тех пор, как сблизился со своим благодетелем.

Он никогда не встречал такого трудного человека, который продолжал наступать на него и был

преувеличенного мнения о собственных способностях.

“Ся Синчи, верно? Просто подожди, ты еще поплатишься!”

Сказав это, он сердито развернулся и ушел. На этот раз дверь хлопнула еще громче.

Ся Синчи был сбит с толку и поинтересовался, существует ли зарплата за издевательства над людьми. Это было бы бессмысленно, если бы он не получал за это прибыль.

Он открыл апельсиновую конфету и положил ее в рот: “Ему так хочется схватить пакеты для мусора у уборщицы? Но никто не будет сражаться с ним за них”.

На мгновение в зале воцарилась тишина, все лишились дара речи, а затем появилось чувство комфорта, которое пришло от того, что после достижения справедливости многие отпустили свою обиду.

Но у них даже не было времени показать ему большой палец, когда кто-то сказал вялым тоном: “Вы знаете, почему Хан Нинью может использовать свою репутацию повсюду? Его спонсор вложил в этот бренд больше всех, и сегодня последнее слово всегда будет за ним”.

Другой человек быстро сказал: “А? Приведет ли это к катастрофе невинных людей? Мы ничего не сделали, но мы тоже будем страдать? Я слышал от друга, что Хан Нинью.....”

После того, как была рассказана сомнительно достоверная история о выплеснутом гневе Хан Нинью и сопутствующем ущербе, маленькие артисты, которые и без того были напуганы, замолчали.

Когда все посмотрели на Ся Синчи, выражение их лиц тоже изменилось.

Один человек повернулся к Ся Синчи и сказал довольно тактичным тоном: “Брат, такие маленькие ребята, как мы, не могут его провоцировать. Почему бы тебе не пойти и не извиниться?”

“Он такой мелочный, что через некоторое время определенно попытается уничтожить тебя”.

Когда были доставлены сценарии, все продолжали болтать и постепенно становились все более недружелюбными. Некоторые из них начали обучать его, как если бы они были старшеклассниками:

“Вы должны знать, что высокомерие требует денег, но есть ли у вас власть и капитал?”

“Ты работаешь в индустрии всего полгода, верно? Я видел много таких крутых новичков, как ты, но в конце концов все они ни к чему не пришли”.

“Иди извинись и позволь Хань Нинью выплеснуть свой гнев. Не хочу тебя пугать, но ему будет несложно разобраться с тобой.”

Ся Синчи не обратил на них внимания и только открыл свой сценарий, чтобы перечитать его: В этой рекламе, помимо Хань Нинью, играющего “главную мужскую роль”, и пользователей массажных кресел, большинство других будут играть антропоморфные массажные кресла.

Причина, по которой он сказал “большинство”, заключалась в том, что Ся Синчи был единственным “меньшинством”.

Что он должен был сделать, так это принести воду для мытья ног Хань Нинью, а затем..... сделать ему массаж ног?

Еще более возмутительным было то, что Хань Нинью брызгал водой для мытья ног себе на голову и тело, а затем галантно взял электрическую ванночку для ног этой марки и снова начал мыть ноги с улыбкой.

Ся Синчи: .....?

Такая вопиющая месть, разве не здорово иметь финансового покровителя?

После того, как все закончили читать сценарий, некоторые из них сразу же изобразили выражения типа “Я так и знал” и “Так ему и надо”.

Один из них насмешливо сказал: “Разве ты не собираешься извиниться?”

Это было живое представление комической драмы, в которой слабые становятся психически неуравновешенными и обнажают мечи против таких же слабых.

Ся Синчи наклонил голову и посмотрел на сценарий с апельсиновой конфетой во рту: “Нет. Я не буду это снимать.”

Хотя он всю свою жизнь прожил в жалкой бедности, это только придавало ему более покорный вид, но совсем не сглаживало его острые углы и жесткий характер.

Как маленький колючий ежик, он много страдал из-за этого, но всегда упрямо шел своей дорогой.

“Огромный” рекламный гонорар в 20 000 юаней действительно немного расстроил маленького жадину, но Ся Синчи снова задумался —

Сейчас я человек с ежемесячным доходом в один миллион. У кого это нет финансовой поддержки?

Подумав таким образом, он немедленно выпрямился и дотронулся до заоблачного бриллианта в виде голубиного яйца, висевшего у него на груди.

Уверенность в том, что “я точно не умру с голоду”, мгновенно зашкалила!

Видя, что он выглядит таким непреклонным, руководитель проекта презрительно усмехнулся: “В чем дело? Хочешь пригрозить нам, что не станешь сниматься в качестве шантажа? Ты думаешь, ты этого стоишь?”

У актеров низкого уровня не было ни прав человека, ни достоинства, и люди из всех слоев общества попирали их весь день напролет.

Кто-то намеренно отдал предпочтение одной стороне и сказал: “Ся Синчи, в этом вопросе ты был первым, кто проявил невежливость. Не задерживай прогресс съемок, ладно?”

“Быстро извинись перед братом Ханом. В конце концов, он старший.”

Ся Синчи выслушал и искренне выразил свои сомнения: “Чем старше ты становишься, тем популярнее ты в этом кругу?”

— — —

Хан Нинью вернулся в свою VIP-комнату, предназначенную для того, чтобы “важничать”, и сердито расхаживал по ней.

“Какие у него есть преимущества, кроме того, что он хорошо выглядит?!”

“Кто дал ему право быть таким высокомерным?”

“Как он смеет говорить, что я не могу отличить настоящую одежду от подделки? Даже его телефон сломан, так как же он мог позволить себе наряд за сотни тысяч долларов? Все это подделка!”

Слишком долгое пребывание в роли лакея может исказить разум человека.

Стоя на коленях и подлизываясь к боссу, он демонстрировал свое раздвоение личности, будучи властным перед артистами низкого уровня, чтобы сохранить лицо.

Помощник уже давно привык к поведению Хань Нинью, поэтому он быстро заговорил, чтобы утешить его.

В это время зазвонил мобильный телефон, и Хань Нинью увидел, что это его благодетель.

Он был польщен, поэтому быстро сбросил свой уродливый вид, который был у него только что, и ответил на звонок с послушной и заискивающей улыбкой, думая, что воспользуется этой возможностью, чтобы пожаловаться.

Его отношение изменилось так же быстро, как если бы он перевернул страницу книги.

Все произошло слишком быстро. Ассистент беспомощно наблюдал, как после прослушивания голоса по телефону его выражение “улыбающийся” сменилось на “испуганный”, а затем на “пепельный”.

В конце концов, оно превратилось в “траур по умершим родителям”.

Те, кто не знал, что случилось, могли подумать, что Хань Нинью получил известие о смерти своего благодетеля.

Хань Нинью потребовалось много времени, чтобы вернуть себе голос, а затем он дрожащим голосом произнес: “Так, значит, Ся Синчи - это.....?!”

[1] Камень, наблюдающий за мужем, - это скальное образование на горе Бэйшань, которое напоминает женщину с ребенком на спине, ожидающую момента, когда ее муж вернется домой. На этом основана целая легенда.

<http://bllate.org/book/16085/1439011>